

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ И ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

**Тема: «Вооруженные силы России и оборонная промышленность:
законодательное обеспечение их возрождения»**

Дата проведения: 17 марта 2008 года.

Организатор: фракция КПРФ.

Председательствующий: заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию, академик РАН В.И.Кашин.

Состав участников: депутаты Государственной Думы, депутаты региональных и местных представительных органов власти, представители заинтересованных Комитетов Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны РФ, главы областей, и районов, ученые, руководители предприятий, представители общественных организаций, СМИ.

Число участников: 216 человек .

Место проведения: Охотный ряд, д.1, Малый зал.

Цель круглого стола: создание условий для конструктивного диалога между общественностью, научными кругами, законодательной и исполнительной властью. Выработка рекомендаций.

Участники круглого стола подвергли анализу состояние Вооруженных сил (ВС) страны, военно-промышленного комплекса (ВПК) и федерального законодательства РФ в этой сфере. Анализируя углубленно отдельные аспекты обсуждаемой проблемы, участники круглого стола отметили следующее.

В выступлениях ведущего В.И. Кашина, других участников круглого стола обращено внимание на тот факт, что ВС и ВПК страны продолжают находиться в системном кризисе.

Состояние и боеготовность ВС определяются их оснащенностью современной техникой и вооружением, надежностью управления войсками, уровнем выучки и дисциплины, социальной защищенностью, моральным духом людей в погонах.

На протяжении 15 лет (с 1992 по 2007 год) так и не найден ответ на стратегически важный вопрос: для чего России нужна армия и соответственно какой она должна быть? На основе же официальных открытых документов, таких как «Военная доктрина Российской Федерации» и «Актуальные задачи развития Вооруженных сил РФ», весьма проблематично вести военное строительство, адекватное нынешней международной ситуации.

В «Актуальных задачах...», с одной стороны, говорится об «исключении из числа наиболее вероятных конфликтов, к которым готовились ВС, глобальной ядерной войны и крупномасштабных войн с использованием обычных вооружений с НАТО или иной возглавляемой США коалицией». С другой – о том, что «если НАТО сохранится в качестве военного альянса с существующей сегодня наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования и принципов строительства российских ВС, включая изменение российской ядерной стратегии». Эти «базовые выкладки» очевидным образом противоречат друг другу.

Не разработаны должным образом в Военной доктрине также концептуальные вопросы обеспечения ядерной стабильности на глобальном и региональных уровнях.

Идя на поводу у США, российское руководство готовит армию не к отражению широкомасштабной агрессии, а к защите интересов олигархического капитала, в том числе и транснациональных корпораций, а также к борьбе с мифом «исламского терроризма». Такую позицию по отношению к ВС руководство страны объясняет отсутствием стратегического противника и некими «экономическими» интересами России.

Сложившаяся обстановка в мире требует от Президента РФ коренного пересмотра «Военной доктрины Российской Федерации», учитывающей реалии и вызовы нашего времени: отказ блока НАТО от роспуска после ликвидации Организации Варшавского Договора, продвижение НАТО на восток и окружение России кольцом военных баз, отказ США от взаимного сокращения ядерных арсеналов, выход из Договора по ПРО, размещение элементов ПРО на территории Польши и Чехии, обустройство военных баз в Румынии и Болгарии, ежегодный рост военных расходов и т.д. Только бюджет США на 2008 год составляет около 700 миллиардов долларов, превышая в 25 раз объем средств, выделяемых на содержание и обеспечение ВС РФ. При отсутствии ясной военной доктрины невозможно определить адекватную стратегию обеспечения армии вооружениями и военной техникой. России необходима внятная концепция долгосрочного военного строительства, предполагающая построение принципиально новых, современных и эффективных Вооруженных сил.

Совершенно очевидно, что России нужна современная, хорошо вооруженная, боеспособная армия, которая способна защитить страну. Сегодняшняя армия этим критериям не соответствует. Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо, во-первых, адекватно вооружить армию. Это требует, прежде всего, существенного увеличения финансирования ВС. Официальная пропаганда представляет период правления Ельцина как эпоху «позора и провала», а

последующую «восьмилетку» – как наступление эры «восстановления былой мощи ВС». Однако цифры говорят об обратном. Например, вопреки расхожему ныне мнению о том, что финансирование армии в 2007 году разительно отличается от того, каким оно было в 2000-м, общие бюджетные ассигнования на оборону за эти годы лишь несущественно (порядка 15% в долларовом выражении) превышают средние расходы на эти цели в 1993–1999 годах, когда экономические возможности государства, в силу неблагоприятной сырьевой конъюнктуры, были неизмеримо скромнее сегодняшних.

Нынешнее выделение средств на уровне 2,5% ВВП только усугубляет негативные тенденции деградации обороноспособности страны. Необходимо внести соответствующую поправку в статью 26 закона «Об обороне», которая закрепляла бы выделение на нужды обороны минимум 3,5% ВВП, как это имеет место в большинстве развитых стран. Более того, в ряде стран, в том числе в США, Китае, Индии, Великобритании, расходуют на свои ВС 5% и более от ВВП, величина которого значительно превышает ВВП России.

Недофинансирование ВС России отрицательно сказывается на их перевооружении современными образцами военной техники. Удельный вес современного оружия в ВС РФ не превышает 20%, в то время как в армиях, нам противостоящих, этот показатель составляет минимум 60%. Чтобы поддерживать ВС хотя бы на минимально достаточном уровне, необходимо ежегодно закупать не менее 5-6% современных образцов от количества вооружений. Это примерно 100-150 самолетов, 200-250 танков, 50-60 вертолетов и т.д. Сегодня у нас эти цифры на порядок меньше. В 2000-2006 годах в ВС было поставлено всего 27 межконтинентальных баллистических ракет с 27 боевыми частями. В период с 2000 года армии были поставлены всего 3 новых самолета – один Ту-160 и два Су-34. После 2000 года было закуплено немногим более 60 танков Т-90. В 2000-е годы ВМФ и морские части погранвойск получили надводных и подводных кораблей и катеров менее десяти. Государственная программа вооружений на 2007-2015 годы планирует поставку армии в период до 2015 года всего 60 самолетов. Это означает, что существующий парк самолетов планируется обновить за 80 лет. Правительству РФ необходимо срочно пересмотреть программу перевооружения ВС с целью обеспечения их современными видами оружия в необходимом объеме.

Тревогу вызывает кризисное состояние Стратегических ядерных сил (СЯС), благодаря наличию которых страна обеспечивает свой суверенитет. На сегодня СЯС РФ располагает 681 межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) и баллистическими ракетами на подводных лодках (БРПЛ) с 2460 боевыми частями (БЧ), 79 самолетами с 884 крылатыми ракетами (КР), т.е. всего 3 344 заряда. Только за 2000–2007 годы СЯС утратили 405 носителей и 2498 зарядов. Списано два Ту-95МС, один Ту-160 потерян в катастрофе. Если сокращение российского ядерного арсенала продолжится нынешними темпами, к середине следующего десятилетия у российских СЯС останется не более 300 межконтинентальных и баллистических ракет подводного базирования, а также не более чем 600 боевых частей для них. В таких условиях продолжение выполнения стратегическими ядерными силами функции ядерного сдерживания окажется под вопросом. Для противника появится возможность с помощью неядерного удара с применением высокоточного оружия уничтожить почти все российские ядерные силы, а единичные запущенные ракеты – добыть с помощью стратегической ПРО.

Ситуация усугубляется принятым ошибочным решением о развитии мобильных ракетных комплексов РС-12 «Тополь» и РС-24 «Тополь-М». Оно мотивировалось тем, что повышение точности американских стратегических ракет снижает боевую устойчивость отечественных МБР шахтного базирования. Однако сегодня, когда США обладают спутниками оптической, инфракрасной и радиолокационной разведки (КН-11, «Лакросс» и др.), передающими информацию в реальном масштабе времени, устойчивость «Тополей» стала, по сути, нулевой.

Многочарядные МБР шахтного базирования РС-18 и РС-20, несмотря на многократное продление срока их службы, будут в ближайшие годы в ускоренном темпе выводиться из эксплуатации. Замена их на шахтный вариант «Тополя» неадекватна, поскольку, во-первых, ведется крайне низкими темпами, во-вторых, «Тополь» несет всего один заряд. Если МБР РС-20 может выводить 8,8 тонны полезной нагрузки, РС-18 – 4,3 тонны, то «Тополь» – всего одну тонну, «Тополь-М» - 1,2 тонны. Многочаряд-

ный вариант «Тополя» еще испытывается, а принятие его на вооружение если и произойдет, то лишь после 2009 года.

Подлинно высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный комплекс РТ-23, ракета которого оснащалась не одной боевой частью, как «Тополь», а десятью БЧ. При этом в походном положении комплекс имел внешний вид обычного вагона-рефрижератора, поэтому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РСН комплексов «Тополь», однако настойчиво добивалось от руководства РФ ликвидации РТ-23.

В связи с этим отдельной проблемой является сохранение эффективного ядерного статуса России, то есть способности российских Стратегических ядерных сил (СЯС) нанести гарантированный неприемлемый ущерб потенциальному агрессору после его превентивного ядерного удара по СЯС России. Фактически сегодня и сам этот статус, и обеспечивающий его ядерный оружейный комплекс оказываются под угрозой. В частности, с одной стороны, неуклонно деградирует в профессиональном и психологическом отношении уникальный кадровый костяк ядерщиков (люди все более интенсивно просто вымирают), с другой стороны – не обеспечивается, особенно в условиях ДВЗЯИ, кадровая преемственность и подготовка новых полноценных кадров.

Правительству РФ необходимо срочно поставить задачу перед учеными о продлении срока эксплуатации многочарядных носителей, приостановить уничтожение комплексов многочарядных ракет подземного базирования и железнодорожных комплексов РТ-23, выдать задание на проектирование новых многочарядных носителей шахтного базирования.

С морской составляющей СЯС еще хуже. В Российской Федерации уничтожено 80% подводного флота с баллистическими ракетами. БРПЛ Р-30 «Булава», под которую предполагалось строить новые субмарины проекта 955, ныне «не летает». А подлодки «под нее» – «Юрий Долгорукий» (была заложена в 1996 году), «Александр Невский» (2004 год) и «Владимир Мономах» (2006 год) строятся. Идущий между военными экспертами спор о том, удасть ли «доставить» «Булаву», принял в значительной степени схоластический характер, так как продолжать его бессмысленно. Дело в том, что до сих пор все испытания этой БРПЛ заканчивались неудачно.

Авиационная группировка СЯС к 2015 году будет иметь 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. Сегодня ВВС РФ имеют 79 таких самолетов.

Аналогичная ситуация складывается в ВМФ. По боевым возможностям российский флот на Балтике уступает в 2 раза шведскому и финскому, в 4 раза – немецкому; на Черном море – в 3 раза турецкому, не говоря уже о двадцатикратном превосходстве над нами американского флота. Российский ВМФ разбросан по пяти почти или полностью изолированным друг от друга морским и океанским театрам военных действий. Все это крайне затрудняет маневр сил между ними даже в мирное время, и в ближайшие 8-10 лет надводный флот неизбежно, а подводный – с высокой степенью вероятности станут флотами прибрежного действия.

Военно-промышленный комплекс страны подвергся жесточайшему расчленению и приватизации, искусственному банкротству и распродаже за бесценок, в том числе и зарубежным фирмам. Достаточно упомянуть о таких гигантах, как Балтийский завод, Уфимское моторостроительное производственное объединение, Уралмашзавод, Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля, Воронежский завод «Электроприбор», завод «Красное Сормово», Тульский ЦНИИ систем управления, серийный завод по производству ядерного оружия в г.Арзамас-16 (Саров) и многих других. Иностранцы, к нашему стыду, имеют блокирующие пакеты акций в ОАО «АНТК им. Туполева», Саратовском ОАО «Сигнал», в ЗАО «Евромил» и т.д. Не так давно немецкая компания «Сименс» скупил блокирующий пакет, 25% акций, уникального российского объединения «Силовые машины», являющегося гордостью нашей страны.

В этом ряду можно отметить замысел передислокации Главкомата ВМФ из Москвы в Санкт-Петербург с одновременным уничтожением старейшего российского Инженерного института ВМФ, единственного учебного заведения, готовящего специалистов для атомного флота, а также ничем не оправданное реформирование Министерства по атомной энергии, ответственного за разработку ядерного оружия. Сначала его трансформировали в Агентство по атомной энергии, а совсем недавно преобразовали в Корпорацию по атомной энергии – получастную организацию, в задачах которой практически нет места ядерно-оружейному комплексу (ЯОК) страны. Тем самым открыт путь к приватизации оборонных промыш-

ленных объектов. Правительство РФ должно восстановить это министерство в полном объеме его функций.

Ядерные центры страны – разработчики ядерного оружия постепенно деградируют, теряют профессиональные кадры, хиреет лабораторно-испытательная база и т.д. Нет достоверной информации вообще о состоянии ядерного арсенала, поскольку почти 20 лет не проводятся испытания ядерного оружия. Президенту РФ необходимо принять решение о выходе из Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и возобновить ядерные испытания в минимальном объеме для подтверждения работоспособности ядерного арсенала СЯС, а также рассмотреть вопрос о целесообразности передачи США 500 тонн российского оружейного урана.

В постсоветский период оборонно-промышленный комплекс России утратил множество технологий и целые поколения квалифицированных кадров. Эти потери постепенно становятся невосполнимыми. Главным фактором, который позволил отрасли выжить (по крайней мере, отчасти), стала ее переориентация на внешний рынок и экспортные поставки вооружений. Около 80% мощностей ВПК работает на другие страны.

Эффективность ВПК остается низкой, поставка в армию современных вооружений задерживается. Увеличивается технологическое отставание ВПК от других стран. Истребитель Су-34, танк Т-90, другие «современные» образцы оружия – все это модификации старых серий прошлого века. Внятная инновационная программа разработки перспективных образцов вооружений и военной техники так и не была разработана.

Путинские потуги в виде создания оборонно-промышленных «холдингов» не помогают. Монополизация разработок и производства вооружений и военной техники – тупиковый путь. В советское время ради обеспечения конкурентоспособности вооружений власти старались поддерживать эффективную внутреннюю конкуренцию между конструкторскими бюро и предприятиями ВПК. С другой стороны, игра в «конкуренцию» при закупке вооружения ставит предприятия, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке, в неравные условия, вынуждая их продавать свою продукцию по цене ниже себестоимости, приводя их в итоге к банкротству.

Отсутствует эффективный контроль за военными расходами в производстве и закупках вооружений, а вследствие этого процветает коррупция, цены на госзаказ непомерно раздуваются. «Невыполнение гособоронзаказа из года в год увеличивается, причем процент невыполнения увеличивается пропорционально увеличению ассигнований на гособоронзаказ», – заявил 19 апреля 2007 года в Екатеринбурге федеральный министр и зампред Военно-промышленной комиссии В. Путилин. Если в конце 2006 года цена танка Т-90, поставляемого «Уралвагонзаводом», составляла 42 млн. рублей, то в начале 2007 года – уже 58 млн. За 11 лет строительства подводного ракетного крейсера стратегического назначения «Юрий Долгорукий» цена его разработки превысила проектную в семь раз. Правительству РФ необходимо разработать действенную систему мер, исключающую злоупотребления при выполнении гособоронзаказа и закупке вооружений.

Всегда главной ценностью ВС СССР был советский человек в погонах, патриот и интернационалист. Эти замечательные качества русского советского солдата и командира прошли проверку в годы войны с фашизмом. Важнейшим фактором Победы стал героизм бойцов и командиров Красной армии. За годы войны более 11 тыс. воинов стали Героями Советского Союза. За всю войну ни один корабль, ни одна подводная лодка ВМФ не спустили боевой флаг перед врагом. Такого массового героизма не знали и не знают ни одна армия буржуазных государств.

Заявляя об исчезновении опасности войны и обещая замечать пушки на масло, реформаторы подорвали авторитет военной службы, народная армия становится наемной. Практически не ведется военно-патриотическое воспитание молодого поколения. В результате происходит массовое уклонение молодежи от военной службы. Среди призывников каждый третий не может служить по состоянию здоровья, а среди тех, кого удалось в 2007 году призвать в армию и на флот, 50% имеют ограничения по здоровью, 40% процентов в момент призыва нигде не учились и не работали, а зачастую имели криминальное прошлое.

Сама служба в нынешней Российской армии напоминает годы перед Великой Октябрьской социалистической революцией. Тогда, как отмечал В.И. Ленин, «казарма в России была сплошь рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком». «Дедовщина»

проникла даже в курсантскую среду училищ военных летчиков. В 2007 году часть курсантов Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. А.К. Серова отказывались принимать присягу из-за постоянных издевательств над ними офицеров и младших командиров. Важно понимать, что дедовщина – не «случайное явление» в отдельных частях, а сознательно культивируемая и поощряемая офицерами система криминального управления личным составом через контроль старослужащих над новобранцами.

Провалились все попытки реформы порядка комплектования Вооруженных сил. Непродуманные шаги в виде перехода на годичный срок службы в армии лишь усложняют ситуацию. Уже в 2009 году Министерство обороны столкнется с неизбежным кризисом комплектования армии: из-за перехода на годичный срок службы потребуется ежегодно призывать на службу 700 тысяч молодых людей, тогда как в 2009 году 18-летнего возраста достигнут всего 843 тысячи человек. Властям придется отказаться от всех отсрочек и таким образом разрушить существующую систему образования.

Не дает положительных результатов комплектование ВС по контракту. Часто идет подмена срочной службы службой по контракту. Большинство контрактников – это не те, кто пришел из запаса, а срочники, прослужившие 6 месяцев и заключившие контракты, чтобы за срочную службу получать вознаграждение.

Социальная защищенность военнослужащих оказалась хуже, чем у гражданских чиновников. Около 160 тысяч офицеров, прапорщиков и мичманов не имеют жилья, у семей младшего офицерского состава и почти 40% военных пенсионеров доходы ниже прожиточного минимума. К примеру, у командира взвода доход составляет 8-10 тысяч, командира полка – 12-14 тысяч, дивизии – 15-20 тысяч рублей. И это притом, что средняя зарплата по стране достигла 14 тысяч рублей, а законсервированные средства в Стабфонде и золотовалютных резервах зашкалили за 600 млрд. долларов. Необходимо срочно решать жилищную проблему: 30% младших офицеров не может создать семьи и мыкается по общежитиям. Из-за неудовлетворенности решением жилищного вопроса в 2006 году более 1000 человек, набранных для службы по контракту, отказались от контрактных договоров.

В 2006 году Путин объявил о запуске новой «президентской» программы «15+15» по обеспечению военнослужащих жильем, но в том же 2006 году по этой программе было сдано всего 6,5 тыс. новых квартир, а в 2007-м сдано еще около 12 тыс. квартир. Такие темпы могут только законсервировать решение этой проблемы.

В результате падения авторитета военной службы, низкой социальной защищенности людей в погонах в армии и на флоте в ВС образовался сорокатысячный некомплект офицеров. Только 2% контрактников изъявляют желание продлить контракт. Отток профессиональных офицеров (выпускников военных вузов) из ВС остановить не удастся. Внедрение контрактного принципа комплектования отдельных частей, производившееся в 2000–2007 годах, не привело к повышению качества личного состава Вооруженных сил РФ и их боеготовности. Правительству РФ необходимо вернуться к вопросам комплектования ВС и патриотического воспитания допризывников, а проблемы социальной защищенности военнослужащих выделить в отдельный «национальный проект».

Более 15 лет руководство страны постоянно говорит о военной реформе, будто бы преследующей цель создания современных ВС. Однако факты свидетельствуют о том, что проведение реформы зашло в тупик и во многом подменено показухой и пустыми обещаниями. Вопросы обороны государства даже не включены в число приоритетных «национальных проектов». Руководителями военного ведомства назначаются лица, не имеющие никакого отношения к ВС и не пользующиеся уважением в армейской среде. Значительная часть руководящего кадрового состава Министерства обороны и Генерального штаба не имеет практического опыта командования войсками в масштабе оперативно-стратегического объединения. Нынешнее лицо ВС РФ – это танкист в разбитом танке, летчик без налета, сухопутный моряк, забитый и голодный солдат, полуиндий-полубомж в офицерских погонах, оскорбленный боевой генерал, оборванный и униженный ветеран. Забытая, плохо вооруженная, плохо оплачиваемая, бесквартирная армия, небоеспособный призывной контингент, дедовщина – таковы характеристики российских ВС. При этом под угрозой оказался ядерный статус страны – наиболее существенный гарант суверенитета и национальной безопасности России.

СПРАВКА

о состоянии Вооруженных сил России

Состояние и боеготовность ВС определяются их оснащенностью современной техникой и вооружением, надежностью управления войсками, уровнем выучки и дисциплины, социальной защищенностью, моральным духом людей в погонах.

Нынешнее состояние ВС РФ несет на себе отпечаток предательского развала СССР. После отделения РСФСР за пределами республики остались 13 общевойсковых армий и корпусов, 4 танковых, 2 ракетных армии стратегического назначения, 3 армии ПВО, 5 воздушных армий. На территории союзных республик остались практически все радиолокационные станции раннего обнаружения (5 из 8), оперативно-стратегические пункты и базы. Без воздушного прикрытия оказались огромные участки российской границы. В угоду НАТО были выведены наши войска из стран бывшего Варшавского договора, оставлены военные базы на Кубе, во Вьетнаме, Грузии. Американские войска появились на территории бывших советских республик Средней Азии. Приняты законодательные акты о возможности пребывания иностранных войск на территории России. За поспешные решения по ликвидации российских баз и за законодательные инициативы, позволяющие вводить чужих войск на нашу территорию, что граничит с предательством национальных интересов, несет ответственность перед законом лично президент В.Путин.

В наследство России досталось 8 из 16 военных округов, практически вся морская составляющая советских стратегических ядерных сил, часть наземной и воздушной составляющих. На начало 1992 года Россия имела достаточно мощный военный потенциал, даже если судить только по состоянию стратегической составляющей. В Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) было 627 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с 3727 боевыми частями (БЧ). Военно-морской флот располагал 27 ракетными подводными крейсерами специального назначения с 456 баллистическими ракетами, оснащенными 2368 боевыми частями. В Военно-воздушных силах – 22 бомбардировщика Ту-95МС по 16 крылатых ракет на каждом, всего 352 ракеты.

С тех пор более 15 лет руководство страны непрерывно ведет разговор о военной реформе, будто бы преследующей цель создания современных ВС. Однако факты говорят о том, что проведение реформы зашло в тупик и во многом подменено показухой и пустыми обещаниями. Вопросы обороны страны даже не включены в число приоритетных «национальных проектов». Руководителями военного ведомства назначаются лица, не имеющие никакого отношения к ВС и не пользующиеся уважением в армейской среде. Значительная часть руководящего кадрового состава Министерства обороны и Генерального штаба не имеет практического опыта командования войсками в масштабе оперативно-стратегического объединения. Идя на поводу у США, российское руководство готовит армию не к отражению ширококомасштабной агрессии, а к защите интересов олигархического капитала, в том числе и транснациональных корпораций, а также к борьбе с мифом «исламского терроризма». ВС все чаще используются для выполнения полицейских функций.

Отдельной проблемой является сохранение эффективного ядерного статуса России, то есть способности российских СЯС нанести гарантированный неприемлемый ущерб потенциальному агрессору в ходе глубокого ответного ядерного удара России после превентивного ядерного удара потенциального агрессора по СЯС России. Фактически сегодня и сам этот статус, и обеспечивающий его ядерный оружейный комплекс оказываются под угрозой. В частности, с одной стороны неуклонно деградирует в профессиональном и психологическом отношении уникальный кадровый костяк ядерщиков, которые все более интенсивно просто вымирают, с другой стороны не обеспечивается – особенно в условиях ДВЗЯИ – кадровая преемственность и подготовка полноценных новых кадров.

Такую позицию по отношению к ВС и ядерному статусу РФ руководство страны объясняет отсутствием стратегического противника и некими «экономическими» интересами России. Это сознательный обман. За 628 лет после Куликовской битвы Россия, Советский Союз провели в войнах 342 года, не считая 7 лет чеченской войны. Нападали на нашу Родину тогда, когда она была феодальной, капиталистической и социалистической. Всегда целью агрессоров были наша территория, национальные богатства

и сегодня, в условиях капиталистической глобализации, когда идет схватка за обладание энергетическими и природными ресурсами, а мир поделен на «золотой миллиард», жирующий на эксплуатации и грабеже остальных пяти миллиардов человечества, именно Россия с её природными ресурсами стала первоочередным объектом агрессии. (Справка: Россия, занимая 12% суши планеты, имея 3% населения мира, располагает 22% всех лесов, 20% мировых запасов пресной воды, 16% разведанных минеральных ресурсов, 32% мировых запасов газа, 12% мировых запасов нефти, 28% мировых запасов угля, 36% мировых запасов никеля, 40% мировых запасов металлов платиновой группы.)

Кто вероятный агрессор? Тот, кто в этих природных ресурсах нуждается больше всего. Им является блок НАТО, ядро которого составляют страны «золотого миллиарда» во главе с Соединенными Штатами Америки. Доказательствами тому служат отказ блока НАТО от роспуска после ликвидации Организации Варшавского Договора, продвижение НАТО на восток и окружение России кольцом военных баз, отказ США от взаимного сокращения ядерных арсеналов, выход из Договора по ПРО, размещение элементов ПРО на территории Чехии и Польши, размещение военных баз на территории Румынии и Болгарии, ежегодный рост военных расходов и т.д. Только бюджет США на 2008 год составляет около 700 миллиардов долларов, превышая в 25 раз объем средств, выделяемых на содержание и обеспечение ВС РФ.

За годы реформ ВС России с 4 миллионов 800 тысяч сокращены до 1 миллиона человек. В то же время Вооруженные силы США насчитывают около 1,5 миллиона человек в регулярных силах и 900 тысяч резервистов. В боевом составе Вооруженных сил США: 22 дивизии и 19 бригад, 20 крыльев тактической авиации (1670 боевых самолетов), около 360 кораблей основных классов, из них 12 многоцелевых авианосцев, 4 дивизии морской пехоты. Блок НАТО имеет около 50 дивизий, 95 бригад, до 4700 боевых самолетов и около 700 боевых кораблей. И все это, в конечном итоге, нацелено против России.

На протяжении 15 лет (с 1992 по 2007 год) так и не найден ответ на стратегически важный вопрос: для чего России нужна армия и соответственно какой она должна быть? На основе же официальных открытых документов, таких как «Военная доктрина Российской Федерации» и «Актуальные задачи развития Вооруженных сил РФ», весьма проблематично вести военное строительство, адекватное нынешней международной ситуации.

В «Актуальных задачах...», с одной стороны, говорится об «исключении из числа наиболее вероятных конфликтов, к которым готовились ВС, глобальной ядерной войны и крупномасштабных войн с использованием обычных вооружений с НАТО или иной возглавляемой США коалицией». С другой – о том, что «если НАТО сохранится в качестве военного альянса с существующей сегодня наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования и принципов строительства российских ВС, включая изменение российской ядерной стратегии». Эти «базовые выкладки» очевидным образом противоречат друг другу.

В целом складывается впечатление, что над данным документом параллельно работали сразу несколько авторских коллективов, имеющих различные взгляды на военное строительство, а затем написанное ими было соединено чисто механически. Совершенно очевидно: внутри Министерства обороны существуют острые противоречия между теми, кто не может не видеть изменения характера войн в последние 15 лет, и сторонниками «бронетанкового» мышления на уровне 40–50-х годов прошлого века. Столь же очевидны противоречия между той частью политического и военного руководства, которая не видит смысла в противостоянии с США, и той, для которой такое противостояние является вероятной перспективой.

Не разработаны должным образом в Военной доктрине также концептуальные вопросы обеспечения ядерной стабильности на глобальном и региональных уровнях.

Всегда главной ценностью ВС СССР был советский человек в погонах, патриот и интернационалист. Эти замечательные качества русского советского солдата и командира прошли проверку в годы войны с фашизмом. Важнейшим фактором Победы стал героизм бойцов и командиров Красной армии. За годы войны более

11 тысяч. воинов стали Героями Советского Союза. За всю войну ни один корабль, ни одна подводная лодка ВМФ не спустили боевой флаг перед врагом. Такого массового героизма не знали и не знают ни одна армия буржуазных государств.

Заявляя об исчезновении опасности войны и обещая замечать пушки на масло, реформаторы подорвали авторитет военной службы, заменяют народную армию на наемную защитницу капитала и палача трудового народа. Они не занимаются военно-патриотическим воспитанием молодого поколения, разлагают его духовно и нравственно. В результате – массовое уклонение молодежи от военной службы. Среди призывников каждый третий не может служить по состоянию здоровья, а среди тех, кого удалось в 2007 году призвать в армию и на флот, 50% имеют ограничения по здоровью, 40% процентов в момент призыва нигде не учились и не работали, а зачастую имели криминальное прошлое. Сама служба в нынешней Российской армии напоминает годы перед Великой Октябрьской социалистической революцией. Тогда, как отмечал В.И. Ленин, «казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком». «Дедовщина» проникла даже в курсантскую среду училищ военных летчиков. В 2007 году часть курсантов Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. А.К. Серова отказывалась принимать присягу из-за постоянных издевательств над ними офицеров и младших командиров. Дедовщина докатилась даже до суворовских и нахимовских училищ. Важно понимать, что дедовщина – не «случайное явление» в отдельных частях, а сознательно культивируемая и поощряемая офицерами система криминального управления личным составом через контроль старослужащих над новобранцами.

Провалились все попытки реформы порядка комплектования Вооруженных сил. Непродуманные шаги в виде перехода на годичный срок службы в армии лишь усложняют ситуацию. Уже в 2009 году Министерство обороны столкнется с неизбежным кризисом комплектования армии: из-за перехода на годичный срок службы потребуется ежегодно призывать на службу 700 тысяч молодых людей, тогда как в 2009 году 18-летнего возраста достигнут всего 843 тысячи человек. Властям придется отказаться от всех отсрочек и таким образом разрушить существующую систему образования.

Не дает положительных результатов комплектование ВС по контракту. Часто идет подмена срочной службы службой по контракту. Большинство контрактников – это не те, кто пришел из запаса, а срочники, прослужившие 6 месяцев и заключившие контракты, чтобы за срочную службу получать вознаграждение.

Для ВС стала характерной низкая социальная защищенность военнослужащих. Она оказалась хуже, чем у гражданских чиновников. Так называемая монетизация льгот поставила военных в униженное положение. Они лишились жилищных, земельных, транспортных, отпускных, медицинских и иных льгот. Около 160 тысяч офицеров, прапорщиков и мичманов не имеют жилья, вместе с уволенными в запас без жилья остаются около 2 млн. военнослужащих. У семей младшего офицерского состава и почти 40% военных пенсионеров доходы ниже прожиточного минимума. К примеру, у командира взвода доход составляет 8-10 тысяч, командира полка – 12-14 тысяч, дивизии – 15-20 тысяч рублей. И это притом, что средняя зарплата по стране достигла 14 тысяч рублей, а законсервированные средства в Стабфонде и золотовалютных резервах зашкалили за 600 млрд. долларов. Поднаем квартиры в областном центре обходится в 6 тысяч рублей ежемесячно. В результате 30% младших офицеров не может создать семью и мыкается по общежитиям. Из-за неудовлетворенности решением жилищного вопроса в 2006 году более 1000 человек, набранных для службы по контракту, отказались от контрактных договоров.

В 2006 году Путин объявил о запуске новой «президентской» программы «15+15» по обеспечению военнослужащих жильем, но в 2006 году по этой программе было сдано всего 6,5 тыс. новых квартир, а в 2007-м сдано еще около 12 тыс. квартир. Такие темпы могут только законсервировать решение этой проблемы.

В результате падения авторитета военной службы, низкой социальной защищенности людей в погонах в армии и на флоте в ВС образовался 40-тысячный некомплект офицеров. Например, в течение 2002-2003 гг. из ВС досрочно уволились 45 тысяч офицеров. Отток профессиональных офицеров (выпускников военных вузов) из ВС остановить не удается. Только 2% контрактников

изъявляют желание продлить контракт. Практика показывает, что в ВС по контракту нанимается значительное число просто бездельников, людей с подчас низкими моральными качествами. Отсюда и низкое качество несения ими службы. Внедрение контрактного принципа комплектования отдельных частей, проводившегося в 2000–2007 годах, не привело к повышению качества личного состава Вооруженных сил РФ и их боеготовности.

Правительство цинично игнорирует законодательство об обязательном перерасчете пенсий, исходя из реального увеличения продовольственного пайка. Только по этой причине с 2000 по 2005 гг. ежемесячно каждому военному пенсионеру не доплачивалось около 1200 рублей. Кроме этого, из-за уклонения режима от перерасчета пенсий с 1995 по 1 марта 1998 г. у каждого из военных пенсионеров украдено от 30 до 70 тысяч рублей. В целом долг режима перед военными пенсионерами достиг 100 млрд. рублей.

В настоящее время военным пенсионерам возвращают долги за 1995-1998 годы. Но это не осознание властью подлости воровства, а вынужденный ответ на массовые акции протеста против грабежа, на десятки тысяч судебных исков военных пенсионеров в защиту своих прав. Власть пошла на уступки и возвращает 40 млрд. из 100 млрд. долга.

ВС поражены бациллой коррупции и нарушения российского законодательства, в злоупотреблениях замешаны высшие чины военного ведомства. По данным прокуратуры, за последние годы привлечено к ответственности свыше 500 военных должностных лиц верхнего эшелона, нанесших ущерб на сумму около 3,5 млрд. рублей. Чего стоит, например, продажа крейсеров «Минск» и «Новороссийск» в сумме за 9 млн. долларов, реальная стоимость каждого из которых составляет более 1 млрд. долларов. Бывший заместитель командующего войсками Московского военного округа ВВС и ПВО генерал Гусев передал «на сторону» 2,5 тысячи кв. метров жилья в Москве и Подмосковье. Бывший начальник продовольственной службы Северо-Кавказского военного округа полковник Серкин закупал некачественную рыбу и т.д. Счетная палата РФ с 2000 года выявила нецелевое использование в ВС РФ 14 млрд. рублей, или 32% средств, выделяемых на нужды обороны страны. В целом, начиная с 2000 года в ВС РФ выявлено около 100 тысяч нарушений законодательства, нарушены права более 250 тысяч военнослужащих.

России нужна современная, хорошо вооруженная, боеспособная армия, способная защитить страну. Сегодняшняя армия этим критериям не соответствует. Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо, прежде всего, адекватно вооружить армию. Это требует, в первую очередь, существенного увеличения финансирования ВС. Нынешнее выделение средств на уровне 2,5% ВВП только усугубляет негативные тенденции деградации обороноспособности страны. Необходимо выделять на нужды обороны как минимум 3,5% ВВП, как это имеет место в большинстве развитых стран. Более того, ряд стран, в том числе США, Китай, Индия, Великобритания, расходуются на содержание своих ВС 5% и более от ВВП, величина которого значительно превышает ВВП России.

Недофинансирование ВС отрицательно сказывается на их перевооружении современными образцами военной техники. Удельный вес современного оружия в ВС РФ не превышает 20%, в то время как в армиях, нам противостоящих, этот показатель составляет минимум 60%. Чтобы поддерживать ВС хотя бы на минимально достаточном уровне, необходимо ежегодно закупать не менее 5-6% современных образцов от количества вооружений. Это примерно 100-150 самолетов, 200-250 танков, 50-60 вертолетов и т.д. Сегодня у нас эти цифры на порядок меньше. В 2000-2006 годах в ВС было поставлено всего 27 межконтинентальных баллистических ракет с 27 боевыми частями. В период с 2000 года армии были поставлены всего 3 новых самолета – один Ту-160 и два Су-34. После 2000 года было закуплено немногим более 60 танков Т-90. В 2000-е годы ВМФ и морские части погранвойск получили надводных и подводных кораблей и катеров менее десяти. Государственная программа вооружений на 2007-2015 годы планирует поставку армии в период до 2015 года всего 60 самолетов. Это означает, что существующий парк самолетов планируется обновить за 80 лет.

Наибольшую тревогу вызывает кризисное состояние Стратегических ядерных сил (СЯС), благодаря наличию которых страна обеспечивает свой суверенитет. На сегодня СЯС РФ располагает 681 межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) и баллистическими ракетами на подводных лодках (БРПЛ) с 2460 боевыми частями (БЧ), 79 самолетами с 884 крылатыми ракетами

(КР), т.е. всего 3 344 заряда. Только за 2000–2007 годы СЯС утратили 405 носителей и 2498 зарядов. Списано два Ту-95МС, один Ту-160 потерян в катастрофе. Если сокращение российского ядерного арсенала продолжится нынешними темпами, к середине следующего десятилетия у российских СЯС останется не более 300 межконтинентальных и баллистических ракет подводного базирования, а также не более чем 600 боевых частей для них. В таких условиях продолжение выполнения стратегическими ядерными силами функции ядерного сдерживания окажется под вопросом. Для противника появится возможность с помощью неядерного удара с применением высокоточного оружия уничтожить почти все российские ядерные силы, а единичные запущенные ракеты – добить с помощью стратегической ПРО.

Ситуация усугубляется принятым ошибочным решением о развитии мобильных ракетных комплексов РС-12 «Тополь». Оно мотивировалось тем, что повышение точности американских стратегических ракет снижает боевую устойчивость отечественных МБР шахтного базирования. Выход был найден в создании комплексов, обладающих высокой мобильностью, и потому способных в угрожаемый период уйти из-под удара.

Однако сегодня, когда США обладают спутниками оптической, инфракрасной и радиолокационной разведки (КН-11, «Лакросс» и др.), передающими информацию в реальном масштабе времени, устойчивость «Тополей» стала, по сути, нулевой. Изначальное место базирования «Тополей» известно США с точностью до сантиметра. Движение «Тополя» будет полностью контролироваться противником с момента выхода машины из ангара. Предполагается, что стотонная 22-метровая машина, коей является «Тополь», обладающая высокой заметностью в оптическом, радиолокационном и инфракрасном диапазонах, может «стремительно» раствориться в российских просторах, достаточно наивно. Взрыв ядерного заряда на определенной высоте может вывести из строя сразу всю дивизию «Тополей», вышедших из ангара.

Многочарядные МБР шахтного базирования РС-18 и РС-20, несмотря на многократное продление срока их службы, будут в ближайшие годы в ускоренном темпе выводиться из эксплуатации. Замена их на шахтный вариант «Тополя» неадекватна, поскольку, во-первых, ведется крайне низкими темпами, во-вторых, «Тополь» несет всего один заряд. Возможность создания многозарядного варианта «Тополя», известного под названием РС-24, представляется в высшей степени сомнительной. Если МБР РС-20 может выводить 8,8 тонны полезной нагрузки, РС-18 – 4,3 тонны, то «Тополь» – всего одну тонну, «Тополь-М» – 1,2 тонны. «Тополь» изначально создавался как однозарядная ракета. Попытка изменить данную концепцию приведет к ухудшению его тактико-технических характеристик. Многозарядный вариант «Тополя» еще испытывается, а принятие его на вооружение если и произойдет, то лишь после 2009 года.

Подлинно высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный комплекс РТ-23, ракета которого оснащалась не одной боевой частью, как «Тополь», а десятью БЧ. При этом в походном положении комплекс имел внешний вид обычного вагона-рефрижератора, и потому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РВСН комплексов «Тополь», однако настойчиво добивалось от руководства РФ ликвидации РТ-23.

При всей драматичности ситуации в РВСН положение с морской составляющей СЯС еще хуже. В Российской Федерации уничтожено 80% подводного флота с баллистическими ракетами. БРПЛ Р-30 «Булава», под которую предполагалось строить новые субмарины проекта 955, ныне «не летает». А подлодки «под нее» – «Юрий Долгорукий» (была заложена в 1996 году), «Александр Невский» (2004 год) и «Владимир Мономах» (2006 год) – строятся. Идущий между военными экспертами спор о том, удастся ли «доставить» «Булаву», приняв в значительной степени схоластический характер, продолжает его бессмысленно. Дело в том, что до сих пор все испытания этой БРПЛ заканчивались неудачно.

Авиационная компонента СЯС в последние 8 лет была наиболее стабильной по своему составу. Но вскоре ситуация изменится. При этом официальная пропаганда устами некоторых высокопоставленных российских чиновников вещает, что к 2015 году авиационная группировка СЯС будет увеличена до 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. Сегодня ВВС РФ имеют 79 таких самолетов, то есть уменьшение группировки на 29 единиц подается как ее увеличение.

В сфере обычных вооружений ситуация не менее удручаю-

щая. Например, для Сухопутных войск за 2000–2007 годы поступление танков Т-90 не превысило 90 единиц (3 батальона). Военно-воздушным силам за этот же период было закуплено всего два новых самолета Су-34. Кроме того, было модернизировано 30-40 Су-27 и Су-25, которые в конце 2007 года начали поступать в войска.

Аналогичная ситуация и с наземной ПВО. Начиная с 2000 года официальные представители ВС не устали делать заявления о том, что комплекс С-400 будет принят на вооружение либо в текущем, либо в наступающем году. Поставки же начались лишь в середине 2007 года. Запланированным количеством поставок этого ЗРК невозможно не только прикрыть основные административные и промышленные центры, но даже обеспечить функционирование СЯС.

Заявления о скором принятии на вооружение ЗРК «Искандер» регулярно следуют с 2003 года, однако, судя по имеющимся данным, «Искандер» не поступил на вооружение до сих пор.

Ситуация с принятием на вооружение нового ударного вертолета Ми-28 для замены Ми-24 представляется вообще чрезвычайно странной, поскольку еще в декабре 1987 года были подведены итоги конкурса, на котором Ка-50 («Черная акула») одержал победу над Ми-24. В 1995 году указом президента РФ Ка-50 был принят на вооружение и выпущен серий в пять единиц. Два вертолета этого типа в 2001 году успешно участвовали в боевых действиях в Чечне. Ми-28 «прогнали» только через дым учений в Белоруссии в 2006 году. До сих пор ни один серийный Ми-28 на вооружение не принят, хотя о поступлении первых машин в части сообщалось в середине 2006 года.

Программа по созданию истребителя 5-го поколения на сегодня является единственной в России программой по разработке действительно нового образца вооружения и военной техники (по крайней мере, из тех, что не засекречены). В США тяжелый истребитель 5-го поколения F-22 с 2004 года поступает на вооружение, им уже укомплектовано 1-е авиакрыло. Кроме того, разработаны другие модели – F-18, F-35 и т.д. В США «реальное проектирование» двигателя F-119PW-100 началось в 1987 году. Таким образом, есть основание предположить, что отставание российской программы создания истребителя 5-го поколения от аналогичной программы США составляет не менее 20 лет.

Аналогичная ситуация складывается в ВМФ. С 2000 года поступление новых кораблей на флот резко снизилось. Были достроены три единицы, заложенные до развала Советского Союза: 1 ПЛА проекта 971 («Гепард»), один ракетный катер и один тральщик. При этом была потеряна ПЛА проекта 949А «Курск», введенная в строй в 1995 году. Из кораблей, заложенных в 1990-е, были достроены шесть катеров, подлодка «Санкт-Петербург», в последние два года заложены еще две субмарины этого типа. «Санкт-Петербург» в настоящее время проходит испытания, которые затягиваются из-за серьезных технических проблем.

Единственной боевой единицей ВМФ РФ, целиком построенной в период после 2000 года, стал малый артиллерийский корабль проекта 21630 «Астрахань», заложены еще два аналогичных корабля. Все они предназначены для использования на Каспийском море. Кроме того, Каспийская флотилия получила сторожевой корабль проекта 1166 «Татарстан». Изначально он предназначался для Индии, но она отказалась от него из-за слабости вооружения. К тому времени СКР был почти достроен, поэтому решили отправить его на Каспий.

Строительство ракетных лодок требует одновременно создания как минимум такого же количества многоцелевых подлодок для обеспечения действий подводных ракетноносцев. В условиях абсолютного превосходства ВМС США в надводных кораблях отсутствие еще и многоцелевых подводных лодок делает развертывание ракетных подводных крейсеров в боевых условиях невозможным.

По боевым возможностям российский флот на Балтике уступает в 2 раза шведскому и финскому, в 4 раза – немецкому; на Черном море – в 3 раза турецкому, не говоря уже о двадцатикратном превосходстве над нами американского флота. Российский ВМФ разбросан по пяти почти или полностью изолированным друг от друга морским и океанским театрам военных действий. Все это крайне затрудняет маневр силами между ними даже в мирное время, и в ближайшие 8-10 лет надводный флот неизбежно, а подводный – с высокой степенью вероятности станут флотами прибрежного действия.

Серьезнейшей проблемой ВМФ остается необеспеченность кораблей ремонтом. Из-за этого списываются корабли, которые

могли бы оставаться в строю ВМФ еще 10-20 лет. Судоремонтная база ВМФ с 1992 года по настоящее время сократилась с 60 тыс. до 16 тыс. человек. Из её состава вышли 20 предприятий (50%). Производственная мощность заводов Управления судоремонтных заводов ВМФ составляет 67% от ежегодно необходимой для восстановления технической готовности флота, а в настоящее, время вопреки мировой практике, выводится из подчинения руководства ВМФ.

Темп перевооружения и качественные характеристики закупаемых образцов ВВТ таковы, что при сохранении существующих тенденций силы общего назначения РФ в течение ближайших 8–10 лет достигнут размеров вооруженных сил средней европейской страны, что не позволит обеспечить обороноспособность РФ, особенно в условиях параллельной деградации СЯС.

Серьезным изменением в видовой структуре Вооруженных сил РФ за последнее десятилетие стала передача армейской авиации из Сухопутных войск в ВВС. Россия стала практически единственной такой страной. Это решение можно считать одной из самых грубых ошибок в области военного строительства за весь постсоветский период. Вертолеты на сегодняшний день являются важнейшим и наиболее универсальным средством повышения мобильности и боевой мощи сухопутных войск. В США вертолетные батальоны не просто остаются в составе сухопутных войск, но и включаются непосредственно в структуру дивизий. Для ВВС же вертолеты – не более чем обуза. Никаких разумных объяснений данному решению нет до сих пор.

Крайне неоднозначна ситуация с беспилотными летательными аппаратами. Россия по этому классу вооружений отстает не только от крупнейших западных стран, но и, например, от Ирана. На сегодняшний день развитие беспилотных самолетов – одно из важнейших направлений военно-технической политики во всех основных армиях мира. При этом в отечественной программе вооружений до 2015 года о беспилотных аппаратах не говорится вообще.

Военно-промышленный комплекс страны подвергся жесточайшему расчленению и приватизации, искусственному банкротству и распродаже за бесценок, в том числе и зарубежным фирмам. Достаточно упомянуть о таких гигантах, как Балтийский завод, Уфимское моторостроительное производственное объединение, Уралмашзавод, Московский вертолетный завод им. М.Л. Милая, Воронежский завод «Электроприбор», завод «Красное Сормово», Тульский ЦНИИ систем управления, серийный завод по производству ядерного оружия в г.Арзамас-16 (Саров) и многих других. В этом ряду можно отметить замысел передислокации Главкомата ВМФ из Москвы в Санкт-Петербург с одновременным уничтожением Инженерного института ВМФ, единственного учебного заведения, готовящего специалистов для атомного флота, а также ничем не оправданное реформирование Министерства по атомной энергии, которое ответственно за разработку ядерного оружия. Сначала его трансформировали в Агентство по атомной энергии, а совсем недавно преобразовали в Корпорацию по атомной энергии – получившую организацию, в задачах которой практически нет места ядерно-оружейному комплексу (ЯОК) страны. Фактически открыт путь к приватизации объектов этой важнейшей оборонной отрасли. Ядерные центры страны – разработчики ядерного оружия постепенно деградируют, теряют профессиональные кадры, хиреет лабораторно-испытательная база и т.д. Нет достоверной информации вообще о состоянии ядерного арсенала, поскольку почти 20 лет не проводятся испытания ядерного оружия.

Иностранцы, к нашему стыду, имеют блокирующие пакеты акций в ОАО «АНТК им. Туполева», Саратовском ОАО «Сигнал», в ЗАО «Евромилль» и т.д. Не так давно немецкая компания «Сименс» скупил блокирующий пакет, 25% акций, уникального российского объединения «Силовые машины», являющегося гордостью нашей страны.

В постсоветский период оборонно-промышленный комплекс России утратил множество технологий и целые поколения квалифицированных кадров. Эти потери постепенно становятся невозполнимыми. Главным фактором, который позволил отрасли выжить (по крайней мере, отчасти), стала ее переориентация на внешний рынок и экспортные поставки вооружений. Около 80% мощностей ВПК работает на другие страны. Мы вооружаем иностранные армии, в том числе армии наших потенциальных противников. Чужие армии получают в разы больше российского оружия, чем наша собственная. Экспорт оружия монополю контролируется

структурой «Рособоронэкспорт», возглавляемой «питерцем» и другом президента Сергеем Чемезовым. Расходование выручки от экспорта оружия, которая должна целевым образом направляться на финансирование модернизации ВС, непрозрачно.

Эффективность ВПК остается низкой, поставка в армию современных вооружений задерживается. Увеличивается технологическое отставание ВПК от других стран. Истребитель Су-34, танк Т-90, другие «современные» образцы оружия – все это модификации старых серий прошлого века. Внятная инновационная программа разработки перспективных образцов вооружений и военной техники так и не была разработана. При отсутствии ясной военной доктрины невозможно определить адекватную стратегию обеспечения армии вооружениями и военной техникой: мы толком не понимаем, кто наши друзья и возможные враги.

Путинские потуги в виде создания оборонно-промышленных «холдингов» под руководством своих питерских друзей не помогают. Монополизация разработок и производства вооружений и военной техники – тупиковый путь. В советское время ради обеспечения конкурентоспособности вооружений власти старались поддерживать эффективную внутреннюю конкуренцию между конструкторскими бюро и предприятиями ВПК. С другой стороны, игра в «конкуренцию» при закупке вооружения ставят предприятия, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке, в неравные условия, вынуждая их продавать свою продукцию по цене ниже себестоимости, что приводит их в итоге к банкротству. Сейчас предлагается монополизировать не только разработки и производство оружия, но и поставки вооружений для армии, а их единственным закупщиком сделать вновь созданную госкорпорацию «Российские технологии», которую возглавит тот же самый друг президента Чемезов. Госкорпорации множатся, друзья Путина обогащаются, а армия остается без необходимых вооружений. Из-за этого задачу создания принципиально новых образцов вооружений и техники становится сложно решить даже при выделении гигантских средств.

Предприятия, имевшие хороший технологический задел в производстве вооружений, которые пользуются высоким спросом на мировом рынке, успели на него переориентироваться. Это помогло этим трудовым коллективам выжить в условиях отсутствия внутреннего заказа, однако нанесло ущерб ВПК со стратегической точки зрения. Будучи «привязанными» к советскому по своему происхождению вооружению, производство которого хорошо отработано, предприятия не заинтересованы в создании принципиально новых образцов. Более того, успешная внешнеэкономическая деятельность повышает внутренние лоббистские возможности предприятий и организаций, что в отсутствие внятной концепции военного строительства позволяет предприятиям навязывать ему производство морально устаревших образцов не только на экспорт, но и для собственной армии.

Нет эффективного контроля за военными расходами, в производстве и закупках вооружений процветает коррупция, цены на госзаказ непомерно раздуваются. «Невыполнение гособоронзаказа из года в год увеличивается, причем процент невыполнения увеличивается пропорционально увеличению ассигнований на гособоронзаказ», – заявил 19 апреля 2007 года в Екатеринбурге федеральный министр и зампред Военно-промышленной комиссии В.Путин. Если в конце 2006 года цена танка Т-90, поставляемого «Уралвагонзаводом», составляла 42 млн. рублей, то в начале 2007 года – уже 58 млн. За 11 лет строительства подводного ракетного крейсера стратегического назначения «Юрий Долгорукий» цена его разработки превысила проектную в семь раз.

Нынешнее лицо ВС РФ – это танкист в разбитом танке, летчик без налета, сухопутный моряк, забитый и голодный солдат, полунциий-полубомж в офицерских погонах, оскорбленный боевой генерал, обворованный и униженный ветеран. Забытая, плохо вооруженная, плохо оплачиваемая, бесквартирная армия, небоеспособный призывной контингент, дедовщина – таковы характеристики российских ВС по итогам демократических реформ. При этом под угрозой оказывается и перспективный ядерный статус России – наиболее существенный гарант национальной безопасности России и исключения угрозы внешней агрессии против нее.

На одном из заседаний коллегии Министерства обороны было заявлено: «Военную реформу провели – Вооруженных сил, способных защитить Россию от внешнего агрессора, фактически нет». Нужно коренным образом изменить отношение к ВС страны. Надо помнить, что государство – это, прежде всего, армия, а армия – это государство. Нет армии – нет государства, нет страны.

Рекомендации круглого стола

1. На основании статей 1, 2, 3, 7, 9, 18, 24, 32 Конституции Российской Федерации и анализа состояния Вооруженных сил РФ, военно-промышленного комплекса страны, законодательства в сфере обороны, с учетом высказанных участниками круглого стола замечаний и предложений рекомендовать депутатам фракции Компартии РФ, других фракций в Государственной Думе **обратиться к Президенту РФ:**

- рассмотреть положение дел в Вооруженных силах и в военно-промышленном комплексе Российской Федерации и принять меры для восстановления и повышения боеспособности и боевых возможностей видов и родов войск по обеспечению обороноспособности страны с приоритетом мер в части обеспечения эффективной работы ядерного оружейного и ракетного комплексов;
- пересмотреть военную доктрину Российской Федерации с учетом сложившихся реалий в мире, политики НАТО и США, национальных интересов и национальной безопасности России, определив в качестве главного потенциального вероятного противника вооруженные силы США и НАТО. Пересмотреть структуру ВС России с целью достижения перевеса в силах над противником в начальный период войны. Восстановить войска противоздушной, противоракетной и противокосмической обороны как самостоятельный вид ВС РФ;
- рассмотреть целесообразность пребывания России в режиме Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и принять решение об инициации процесса выхода РФ из ДВЗЯИ с целью возобновления испытания ядерного оружия для исследования состояния ядерного арсенала;
- восстановить Министерство среднего машиностроения и Министерство оборонной промышленности;
- вернуться к рассмотрению вопроса о целесообразности передачи США 500 тонн российского оружейного урана;
- отменить уничтожение многозарядных баллистических ракет подземного базирования и ракетного железнодорожного комплекса;
- выйти с инициативой в Государственную Думу о денонсации законодательных актов, разрешающих пребывание иностранных войск на территории России.

2. Правительству РФ:

- разработать государственные программы вооружения и развития оборонного промышленного комплекса страны, уделив особое внимание ядерному оружейному и ракетному комплексам, отвечающим современным потребностям ВС, и установить надежную систему контроля за их выполнением;
- принять организационные меры, обеспечивающие безусловное выполнение государственного оборонного заказа, сохранение мобилизационных мощностей;
- подготовить предложения по увеличению объемов финансирования ВС с учетом перевооружения ВС, развития ВПК, военной науки, решения социальных воп-

росов военнослужащих, разработать систему мер действенного контроля за эффективностью использования выделяемых средств;

- совершенствование ВС страны выделить в отдельный «национальный проект»;
- оказать государственную поддержку РОСТО и на его базе вести допризывную подготовку молодежи к армейской службе. Военно-патриотическое воспитание начинать с 7-го класса средней школы на основе пропаганды боевых традиций старшего поколения и воспитания уважения к ратному труду;
- в силу особой специфики послевузовской подготовки молодых специалистов ядерщиков-оружейников восстановить освобождение от воинской повинности для молодых специалистов ядерного оружейного комплекса, занятых непосредственно оружейными работами;
- отказаться от сокращения срока срочной воинской службы до года. В условиях демографического кризиса это может привести к значительному ослаблению обороноспособности страны. Военную службу на контрактной основе упразднить, как не соответствующую задаче укрепления Вооруженных сил;
- выйти с законодательной инициативой о национализации предприятий ВПК и воссоздании Министерства оборонной промышленности;
- принять решение об обеспечении военнослужащих жильем путем целевого жилищного строительства и выделении целевых квартирных квот в строящихся домах, независимо от формы собственности;
- установить денежное содержание офицерам, равное денежному содержанию соответствующих категорий государственных служащих с 20-процентной надбавкой за особые условия службы;
- вернуть долги военным пенсионерам, допущенные в связи с несоответствием денежной компенсации подпайка его реальной стоимости за 2000-2007 гг.

3. Депутатам Государственной Думы:

- пересмотреть всю законодательную базу, относящуюся к строительству и функционированию ВС и ВПК, в том числе:
 - внести отвечающую современным реалиям в мире поправку в ст.18 федерального закона «Об обороне» в части объявления состояния войны;
 - внести поправку в ст.26 федерального закона «Об обороне», предусматривающую выделение на нужды Вооруженных сил средств в объеме не ниже 3,5% ВВП;
 - пересмотреть федеральный закон №122 («О монетизации льгот») в части восстановления льгот военнослужащим и ветеранам военной службы; вернуть женам военнослужащих льготу на зачет трудового стажа при пребывании семьи военнослужащего за границей и в местах, где жены не могут устроиться на работу; восстановить статус ветерана военной службы на федеральном уровне, исключив практику переключивания забот о гражданах, выполняющих задачи государственной службы особого рода по всей стране, на субъекты РФ.